

— Приятно познакомиться, Мисс. Меня зовут Лавис.

Он отсалютовал, сложив безымянный палец и мизинец. Это было религиозное приветствие, когда большой палец прижимается к груди. Он был так вежлив, что я почувствовала себя немного не в своей тарелке.

Я поприветствовала его в ответ, но в аристократической манере, на случай, если он не знал, что я – кукла Императора. Он принуждённо улыбнулся моему приветствию и обратился к Императору:

— Мне кажется, вы кое-что упустили.

— Я должен сказать ей об этом? – спросил Император.

— Не нужно быть слишком недоверчивым. Если вы будете продолжать в том же духе, это будет выглядеть так, будто я просто посторонний человек, которому приказывает Ваше Величество.

Лавис сказал спокойным, уверяющим голосом.

Император обдумал слова Лависа и кивнул.

— Ты прав.

Лавис улыбнулся.

— Если вы не против, я пойду и скажу ей сам.

Прошло несколько секунд, прежде чем Император согласился.

— Делай, что хочешь.

Он позвал Лавис и сел на диван. Он сидел с самодовольным видом, как будто находился в середине фотосессии, и я застыла на месте.

Он усмехнулся моей реакции, видя, что привлёк моё внимание.

— Как вы, возможно, уже знаете, я сводный брат Императора Ридриана. Вам не нужно меня опасаться, потому что я здесь, чтобы служить вам.

— Хватит говорить глупости, – раздражённо огрызнулся Император, но Лавис, казалось, ничуть

не возражал, совершенно невозмутимый и не обеспокоенный острым языком Императора.

Мне хорошо известно, кто такой Лавис, но, очевидно, я не могу сообщить им об этом, поэтому я постаралась выглядеть удивлённой, насколько это было возможно. Лавис, казалось, был убеждён и кивнул.

— Я знаю о вас, так что не волнуйтесь слишком сильно. Вы и так через многое проходите.

Император пригласил меня сесть на диван, где он сидел сам. Я подошла к нему, и как раз когда я собиралась сесть, Лавис заговорил:

— Вы должны сесть здесь, чтобы я мог хорошо рассмотреть вас.

Он похлопал по стулу рядом с собой.

Что он делает? Неужели он заставляет меня выбирать между тем, чтобы сидеть рядом с Императором и им, первосвященником? Почему мне кажется, что на карту поставлено моё будущее?

Император на мгновение уставился на Лависа, прежде чем опуститься на своё место. Лавис усмехнулся реакции Императора. Я вздохнула и села рядом с Лависом.

— Если вы не возражаете, можете открыть рот?

Это была чисто процедурная процедура, но я чувствовала себя немного неловко, поскольку это могло пролить свет на мои травмы. Видя беспокойство на моём лице, Император успокоил:

— Ты можешь показать ему, Иона. Он может выглядеть плохо и недоверчиво, но я могу заверить тебя, что он здесь, чтобы помочь тебе.

Лавис прищёлкнул языком на незаслуженное замечание.

— Вам не кажется, что это грубый способ говорить о жреце?

Я не ожидала, что Император встанет на сторону Лависа, но я его понимаю. Собственно говоря, Лавис изначально был верным помощником Императора. Хотя я всё ещё немного не хотела, несмотря на заверения Императора, я последовала указаниям Лависа и медленно открыла рот.

— Могу ли я?..

Он коснулся пальцами моего подбородка и наклонился ближе. Что он видит?

До этого я также смотрела на него через зеркало, но это было очень трудно, и я не могу ничего толком разглядеть. Лоб Лависа сосредоточенно сморщился, и я не могла не почувствовать беспокойства.

Затем на его лице появилось озабоченное выражение, и я почувствовала себя ещё более встревоженной, чем сейчас. Может ли его Божественная сила вылечить моё горло?

Божественная сила была священной, поэтому она должна противостоять любым травмам, но я предполагаю, что есть несколько вещей, которые священная сила не может победить. Лавис, к моему удивлению, заговорил совсем не о том, чего я ожидала.

— Вы, должно быть, много страдали, да?

Его слова застали меня врасплох, заставив моё сердце учащенно забиться в груди.

Я прижала ладонь к груди, чтобы успокоить колотящееся сердце. Оно билось так громко, что я подумала, слышат ли они его.

Я чувствовала себя настолько уязвимой, что на глаза навернулись слёзы. Они падали щедрым потоком, и я не могла их остановить. Что происходит?

— Иона?

Император поднялся со своего места и обеспокоенно посмотрел на меня. Я запаниковала и попыталась немилосердно вытереть слёзы тыльной стороной ладоней, но безуспешно. Слёзы всё ещё продолжали течь, струились, как ливень.

Что со мной не так? Перестань плакать!

Эмоции захлестнули меня, как будто они жили собственной жизнью, полностью лишив меня чувств и заставив плакать ещё сильнее. Темное чувство медленно ползло по моему телу и поглощало меня изнутри.

В одно мгновение стены, которыми я себя окружила, сломались; чувства, которые я скрывала почти десять лет, вырвались наружу сразу после добрых слов, которых я не ожидала услышать.